

**РУССКАЯ НАРОДНАЯ КУЛЬТУРА
В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ
ПРИРОДОПОДОБНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

Н. Н. Макарецва

*ТОГБОУ ВО «Тамбовский государственный
музыкально-педагогический институт
им. С. В. Рахманинова», г. Тамбов, Россия*

Рецензент д-р пед. наук, профессор М. И. Долженкова

Ключевые слова: гармония; культура чувств; народная и педагогическая культура; природоподобные технологии; природопокорительство; природосообразие; типы мышления; целостность.

Аннотация: Предложен подход, восстанавливающий преемственную связь с биосферным мышлением, опытом взаимодействия с природой, отраженным в русской народной культуре как базовом основании для формирования природосообразного мышления и разработки природоподобных технологий.

С прошлого века, со времен докладов Римского клуба, конференции ООН по окружающей среде и устойчивому развитию («Рио-92») началось активное обсуждение необходимости кардинальных изменений в обществе и сознании. Но проблема остается не решенной и лишь усугубляется. В текущем тысячелетии наша цивилизация стала именоваться не только потребительской, но еще и «мусорной», тупиковой.

На 70-й сессии Генеральной Ассамблеи В. В. Путин предложил человечеству стратегию спасения и развития, грандиозный проект по созданию природоподобных технологий в контексте восстановления баланса между двумя природами – «первой» и «второй», между био- и техносферами [1]. На наш взгляд, это означает актуализацию положения В. И. Вернадского о превращении человечества в геологическую силу в условиях третьего тысячелетия.

Макарецва Наталия Николаевна – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры народной художественной культуры, e-mail: natnikmakar@yandex.ru; ТОГБОУ ВО «Тамбовский государственный музыкально-педагогический институт им. С. В. Рахманинова», г. Тамбов, Россия.

Еще раз данная проблема прозвучала на заседании Совета по науке и образованию в феврале 2018 года в Новосибирске. Президент РФ В. В. Путин отметил необходимость «добиться настоящего прорыва» на основе более широкого использования конвергентного подхода, природоподобных технологий [2]. Советский и российский физик, специалист в области рентгеноструктурного анализа М. В. Ковальчук на том же заседании привел пример катастрофической расточительности информационного общества в целом и отдельных продуктов высоких технологий: «На обработку и распознавание одного простого речевого запроса, отправленного с персонального смартфона, затрачивается в среднем энергия достаточная, чтобы вскипятить литр воды. Вот мы, нажимая кнопку, должны об этом задуматься». Ученый сделал вывод о несбалансированности, разрушительности существующей модели развития, необходимости не просто поиска путей повышения ее эффективности, а «революционных изменений», требующих «...подсмотреть, как, в ходе каких процессов природа создает свои материалы и объекты»; сконструировать свои экспериментальные установки, помогающие понять принципы функционирования живой природы [2].

Современная наука не может дать удовлетворительного определения понятиям природы, жизни, интеллекта, у нас несколько сотен дефиниций культуры, каждая из которых отражает какую-то часть, но ни одна не исчерпывает феномен. Живое выходит за рамки естествознания, науки в целом, – отсюда «расплывчатость», недостаточная научная строгость, точность. Также нелегко исследовать «космос» практики народного воспитания как части культуры этноса с помощью понятийно-терминологического аппарата педагогики. Эти феномены диктуют нам свои законы, познать которые только предстоит.

Целью статьи является выявление потенциала народной культуры в формировании природосообразного мышления – необходимого условия создания природоподобных технологий.

Поскольку путь, по которому двигалась цивилизация и ее авангард в лице Западной Европы, все чаще осознается бесперспективным, появляется необходимость на теоретическом уровне вернуться к точке отсчета, зафиксированной в русской народной культуре (РНК).

Ценности составляют ядро общественного сознания народа, отражают его историю, обуславливают состояния системы в будущем. Их содержание и направленность соответствуют так называемому женскому укладу культуры. Немецкий социолог Э. Фромм считал, что главным в нем является любовь к природе, людям – детям одной Матери-Земли, а, значит, братьям, которых она любит одинаково [3, с. 279]. Идея живой связи выходила за рамки Земли и распространялась на Вселенную, ярко, целостно проявлялась в космологичности русской народной культуры, мышления народа, синтезе духовного и материального.

Свое жилище русский крестьянин созидал как микрокосм – «избяной космос» (С. Есенин). Фасад дома ассоциировался с человеческим лицом, крыша, ее карниз – с небом. На «челе», наличниках, воротах изображалось Солнце. Конь – символ устремления, мысли – был посажен на крышу. Часто использовалось, например, на наличниках изображение птицы

Солнца – петуха. Внутри жилища была своя «заря» (красный угол), «небо» (потолок), Млечный путь (матица). Сам хозяин в старину именовался огнищанином. Дом прочно стоял на земле и, одновременно, был весь устремлен в небо, смотрел в него широко открытыми «глазами» (окнами).

Орнамент дома, вышивки, предметов быта – «зашифрованное слово». В нем, как и в РНК в целом, выделяются два фундаментальных образа – Матери-Земли, прародительницы живого, часто изображавшейся вместе с фантастическими и реальными представителями фауны, и образ мирового дерева. Позже на основе древнего дохристианского культа возник предметно связанный с ним культ Богородицы.

Народ создал живой великорусский язык, выразил в нем свои творческие способности, космос природосообразного мышления. Лучшие мастера слова России понимали его выдающееся значение, учились у него, восхищались им. А. С. Пушкин в письме к брату Льву писал: «...Знаешь мои занятия? До обеда пишу записки, обедаю поздно; после обеда езжу верхом, вечером слушаю сказки – и вознаграждаю тем недостатки проклятого своего воспитания. Что за прелесть эти сказки! Каждая есть поэма!...» [4].

Душа народа – старинная песня – представляла собой единство слова, музыки и ритма, свободного от «диктата тоники». Она воспроизводила так называемую естественную гармонию, выходящую за границы математически выверенной схемы хорошо темперированного клавира (ХТК) с его правильным, однозначно-жестким делением живой палитры звуков человеческого голоса на тон и полутон. Народная музыка была более варибельной, ее интервалы могли быть больше или меньше тона и полтона (3/4, 1/4 тона и т.п.). Многие старинные русские песни представляли собой диалог человека и природы: обращение к ней как к живому началу жизни и ее отклик, сочувствие, помощь. Обрядовый комплекс охватывал жизнь природы и человека, гармонизировал их ритмы, соединял в единое целое.

Не имея образования, элементарных приборов народ «читал природу как книгу», облекал свои наблюдения, размышления в яркую, образную, отпечатывающуюся в памяти форму пословиц, поговорок, примет, сказок, присловий, достигая порой высокого уровня обобщений.

Крестьянский земледельческий месяцеслов называют энциклопедией народных знаний, «колыбелью научного естествознания». Это своеобразный пример биосферного мышления. В отличие от церковного, он ориентирован по Солнцу. Собранные там наблюдения, например, «...на Мануила (30 июня) солнце застаивается» свидетельствуют о больших возможностях человека, точности развитых органов чувств, подтвержденных «...наблюдениями астрономов: земля действительно замедляет свое движение вокруг солнца...» [5, с. 4].

Писатель Василий Белов еще застал в северных русских деревнях стариков – копателей колодцев: «Утром, до солнышка, ходит по закоулкам, глядит, где пала роса, где и как толкается мошка, где какая выросла травка. Прикидывает, покашливает. Не торопится. Это про таких стариков говорят, что они на три сажени в землю видят. Колодцы, выкопанные под их руководством, служат людям не десятилетия, а века» [6, с. 27].

Самым «чистым» видом деятельности народ считал земледельческий труд. Неслучайно его любимым героем был мирный пахарь Микула Селянинович, носитель «земной тяги». Неслучайно также и то, что носители высшей, по представлениям народа, правды – «калики перехожие» – советовали И. Муромцу отказаться от поединка с ним, мотивируя это особой любовью Земли-Матушки к Микуле.

Писатель, исследователь народной жизни А. Байбородин точно подметил, что «пахарь-оратаюшка» не пахал, а «расчесывал нивушку». Крестьяне-сохачи Забайкалья в XX веке отказывались использовать железный плуг, который, по их ощущениям, как нож врезался в живую плоть Матери земли, выворачивал наружу глину, засыпал живой слой почвы. И смеялись над этим не все: «...вспомним неглубокую безотвальную вспашку народного агронома Терентия Мальцева, его неодобрительное отношение к тяжелой, убивающей землю в камень, грубой технике, к избытку химических удобрений; вспомним попутно и о щедрых урожаях на мальцевских полях. И было в страхе сохачей перед техникой и некоторое далекое и скорбное предвиденье» [7, с. 150].

В целом народная культура сохранила архетипы наиболее древнего, мифопоэтического пласта сознания, фрагменты мифа о Золотом веке, относительной гармонии между людьми и природой, воспоминания о равновесном типе социальных отношений.

Рассмотренные выше характеристики РНК составляют фундамент народной педагогической культуры, синтезирующей коллективное и семейное воспитание, сохранение ценностей своей культуры с их творческим развитием.

Усилиями народа создана педагогика среды, семьи как целостная система, объединяющая рациональную сферу (понимание значимости природы, природосообразное мышление, знания, познавательный интерес и др.); эмоционально-чувственную (чувство радости, красоты, гармонии, благоговения, наслаждения, живой связи с природой и др.); поведенческую, деятельностьную (природосообразные модели поведения, предметы быта, орудия труда, технологии).

К одной из важнейших особенностей педагогической культуры народа относится культура чувств, во многом определяющая характер жизнедеятельности, отношений с миром живой и неживой природы. Это педагогика светлой, милосердной народной души. Любящее сердце увидит, почувствует, поймет то, что не увидит, не почувствует, не поймет холодное самодовольство, «жреческое всезнание», утилитарная корысть.

На данной интегральной, не декларативной чувственной основе формировались, развивались обогащая друг друга многообразные биосферные впечатления, целостная палитра эмоций и переживаний, а также наблюдательность, зоркость, сметка, воображение, образность и др. Все вместе они отражали гармоничную, природосообразную картину мира русского крестьянина.

Культура обуславливала особенности восприятия, учила тому, как надо видеть, что является значимым и требует внимания, актуализации, а чем

можно пренебречь. Народная педагогика с детства учила мере, соблюдению границ допустимого в отношениях с природой, накладывала табу.

Созидатели педагогической культуры были лишены возможности получать образование, даже грамоту многие из них не знали, не могли оставить после себя письменных источников, трудов. Они создавали, накапливали мудрость, материальную и духовную красоту, которая на протяжении веков служила и служит источником вдохновения поэтов, писателей, композиторов, художников, архитекторов, дизайнеров и др. Они не знали иностранных языков, формальной логики, не имели приборов, не умели решать задач на основе формул и теорем. Формирование их левополушарного мышления в силу объективных обстоятельств было затруднено. Развивалось по преимуществу правое, образное, которое и помогало находить творческие решения в условиях крайнего дефицита основных средств и ресурсов.

При реализации проблемы создания природоподобных технологий считаем важным осмыслить существование связи идей и ценностей РНК с системой идей и ценностей ноосферы, русского космизма, органицизма, всеединства, коэволюции, социоприродной гармонии, синергизма человека и космоса и других, которых мы касались ранее [8, с. 435]. Эти связи, на наш взгляд, говорят о непреходящем, фундаментальном значении народной культуры не только в сфере искусства, но и науки.

Природособразному, гармоничному, биосферному мышлению (обозначим его условно мышлением первого типа) противостоит современное, природопокорительское, дисгармоничное мышление (второго типа), не способное справиться с созданными им же проблемами. Чтобы ожидаемые революционные изменения не превратились в формальность, необходимо трансформировать мышление господствующего второго типа в первый.

Эта задача также может «остаться на бумаге», если не будет актуализирована базовая способность научного мышления – способность к различению этих типов. На практике второй тип нередко мимикрирует, «рядится» в «белые одежды», проявляется в различных модификациях, что в итоге может привести не только к значительному снижению результатов нелегкой профессиональной деятельности педагогов, но и обратному эффекту, хождению по кругу.

Природопокорительский тип восходит к ценностям мужского уклада культуры (неравенства, иерархии, доминирования, индивидуализма и др.). Он проявляется в рыночной модели экономики, в которой «труд и время дороги, а природа дешёва» (Л. Браун, У. Д. Рукельсхаус и др.); поляризованной структуре общества; в расколе на «высшие» и «низшие» культуры и т.п.

Показательно отношение к фундаментальному принципу природособразности в образовании. В 1960-е годы он был объявлен идеалистическим, заменен на принцип учета возрастных особенностей. Произошло разрушение целостности, сведение ее к части, исчезло само название, связанные с ним смыслы и ценности [9, с. 293].

Примерно в 1980-е годы появился термин «экология». Началась его широкая разработка и внедрение в практику. Главной проблемой при этом

остается тип мышления, который транслируется в процессе экологического образования и воспитания. Если педагог утверждает, что переход с бумажных носителей на электронные есть благо для сохранения природы, но не сравнивает, например, энергофинансовые затраты на производство бумаги и самих технических устройств, их работу, утилизацию в окружающей среде, то таким образом он может способствовать формированию того же природопокорительского мышления с его односторонностью, локальностью, фрагментарностью.

Природопокорительский, дисгармоничный тип мышления показан и на примере анализа широко распространенных представлений о модели образования как способе дать ученику, студенту «удочку», чтобы сам «ловил» [10, с. 370].

Еще один пример – отношение к народной культуре как к чему-то примитивному – исходит из представлений локального типа, односторонних критериев, воспроизводит идею превосходства, дисгармоничную систему доминирования, неравновесных отношений, создает препятствия для непредвзятой оценки явления.

В общетеоретическом плане различие между первым и вторым типами мышления представляется целесообразным исследовать на базе понятий гармонии и дисгармонии, определяемых через категорию отношение.

Гармония – особый, относительно равновесный, сбалансированный тип с развитыми обратными связями, образующий устойчивую целостность, в которой центростремительные тенденции преобладают над центробежными, сохраняются свои границы, самостоятельность и вместе с тем устанавливаются связи с другими системами. Гармония познается через красоту – высшую степень ее целесообразности.

Дисгармония – подавление обратной связи, чрезмерное развитие одной стороны, которое не подкрепляется развитием других; перегруппировка, замещение элементов ядра периферийными элементами.

В контексте первого типа мышления возможно ставить вопрос о природоподобных технологиях.

Из вышесказанного следует, что революционные изменения, необходимые для создания природоподобных технологий, требуют соответствующих изменений в мышлении.

Качественный скачок невозможен без опоры на крепкий, устойчивый, проверенный многовековой практикой фундамент народной культуры и педагогики. Его можно рассматривать как начало цивилизационного пути, направление которого определяет ценности раскрытия природного потенциала человека, равновесного развития правого и левого полушарий мозга, формирования личности, осознающей живую связь с биосферным, космическим окружением, способной созидать культурную среду по образу и подобию гармоничной, целостной жизни. Данный путь является альтернативой наращиванию технической мощи природопокорительского общества и соответствующих ему ценностей потребления.

Русская народная культура сохранила для будущих поколений черты фундаментальных этапов развития («первоначального синтеза») и познания («живого созерцания») человечества – «стартовую площадку» для восстановления преемственности, преодоления этапа дифференциации, дисгармонии и перехода к новому синтезу, новому эволюционному витку.

pedagogika, ispolnitel'stvo: sbornik statey po materialam X Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 7 fevralya, 2014 g. [Music in the modern world: science, pedagogy, performance: digest of articles on the materials of the X International Scientific and Practical Conference, 7 February, 2014], Tambov, 2014, pp. 432-436. (In Russ.)

9. Makartseva N.N. [Axiological foundations of the Russian folk culture], *Muzyka v sovremennom mire: nauka, pedagogika, ispolnitel'stvo: sbornik statey po materialam XI Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 6 fevralya, 2015 g.* [Music in the modern world: science, pedagogy, performance: digest of articles on the materials of the XI International Scientific and Practical Conference, 6 February, 2015], Tambov, 2015, pp. 289-293. (In Russ.)

10. Makartseva N.N. [On the question of the quality of scientific thinking], *Muzyka v sovremennom mire: nauka, pedagogika, ispolnitel'stvo: sbornik statey po materialam XII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 12 fevralya, 2016 g.* [Music in the Modern World: Science, Pedagogy, Performance: Digest of articles on the materials of the XII International Scientific and Practical Conference, 12 February, 2016], Tambov, 2016, pp. 366-372. (In Russ.)

Russian Folk Culture in the Context of the Problem of Nature-Friendly Technologies

N. N. Makartseva

*S. V. Rakhmaninov Tambov State Music and Pedagogy Institute,
Tambov, Russia*

Keywords: harmony; culture of feelings; folk and pedagogical culture; nature-friendly technologies; nature protection; nature management; types of thinking; integrity.

Abstract: The paper proposes an approach to restoring a continuum connection with biospheric thinking, experience of interaction with nature, reflected in Russian folk culture as the basis for the formation natural thinking and the development of nature-friendly technologies.

© Н. Н. Макартеца, 2018